

- Ничего страшного, это мы пришли позже, - ответила последовательница пути.

Истинный Правитель Цзиньхун представил Цю Ибо:

- Это настоятельница Сокровищницы Хуэйбао, Истинный Правитель Линсо.

Этот титул был довольно забавным - сокровищница, охраняемая волшебным замком, звучало весьма логично.

- А это Цю Ибо из секты Линсяо.

Цю Ибо поклонился:

- Рад встрече, Истинный Правитель Линсо.

Линсо слегка кивнула и сразу же сказала:

- Как раз недавно упоминали мастера Цю, и вот мы встретились. Видимо, между нами есть некая связь.

Услышав это, Цю Ибо незаметно взглянул на Цзиньхуна. В последнее время все истинные правители любили говорить о «судьбе»? Цзиньхун улыбнулся, его взгляд скользнул по Цю Ибо, и тот странным образом понял его мысль: «Да, именно так. Когда не о чем говорить, всегда можно сослаться на судьбу».

Цю Ибо невольно улыбнулся, но, прежде чем он успел отвести взгляд, перед ним уже стоял другой человек. Та самая девушка, с которой он столкнулся в тот день, теперь была одета еще более роскошно: розовое платье в дворцовом стиле, белоснежная лисья накидка, изящная ручная грелка в руках. Ее лицо было одновременно нежным и ярким, а глаза, черные и белые, сверкали живостью. Она с восторгом смотрела на Цю Ибо, сначала небрежно поклонилась Цзиньхуну, а затем воскликнула:

- Так ты и есть тот самый знаменитый Цю Ибо!

Цю Ибо слегка кивнул:

- Вы слишком любезны, бессмертная фея.

Линсо подняла руку:

- Это моя младшая дочь, Цзяци. У нее пока нет титула. Недавно она увидела в павильоне ваш набор магических инструментов и стала упрашивать меня познакомить ее с вами. Вы - почетный гость нашего павильона, и я не хотела беспокоить вас без приглашения. Но вот мы неожиданно встретились здесь.

Линсо относилась к Цю Ибо с большим уважением, чем к Цзиньхуну. Причина была проста: Цзиньхун был просто богатым и могущественным клиентом, а Цю Ибо явно был одним из тех, кто в будущем сравняется с такими мастерами, как Истинный Правитель Циши и Истинный Правитель Ваньши. Уже на этом аукционе его магические инструменты произвели фурор. В Сокровищнице Хуэйбао смотрели далеко вперед, поэтому не считали его слабым из-за его уровня.

- Кстати, кто посмеет смотреть свысока на сто с небольшим летнего совершенного Наследника?

- Вы слишком любезны, - снова сказал Цю Ибо, демонстрируя полное отсутствие навыков общения. Линсо, казалось, была к этому привычна - среди мастеров, занимающихся созданием артефактов, зелий, талисманов и магических массивов, мало кто умел красиво говорить. Чем выше уровень, тем больше странных личностей.

Она продолжила:

- Моя дочь достигла предела уровня Наследника и вскоре сможет прорваться к Золотому Ядру. Вы, мастер Цю, превзошли всех в искусстве создания артефактов. Не могли бы вы изготовить для нее набор магических инструментов? Что касается духовных камней, мы не станем торговаться.

- К сожалению, - покачал головой Цю Ибо, - не то чтобы я не хотел, но вскоре я покину город Дунлинь, а в секте у меня много дел. У меня действительно нет времени создавать магические инструменты для вашей дочери. Если вы не против, у меня есть несколько готовых изделий, и она может выбрать из них.

Линсо без тени смущения сказала:

- Я готова отдать сто материалов за один готовый предмет.

Другими словами, она предлагала сто материалов за один готовый артефакт. Для магических инструментов уровня Превращения Духа в Плоть это было щедро. Но Цю Ибо это не трогало. Сегодняшние продажи в Сокровищнице Хуэйбао уже обеспечили его средствами. К тому же, Истинный Правитель Ваньши упомянул о появлении необычного огня поблизости, затем предстояло отремонтировать Небесный список, и он уже взял заказ от секты Кровавого Тумана на целый город. У него действительно не было желания брать что-то еще.

Даже Цзиньхуна он уже отверг, не говоря уже об этой паре.

Конечно, она была настоятельницей Сокровищницы Хуэйбао, но что с того? Его вещи и так хорошо продавались, и он не боялся, что Сокровищница перестанет ему что-то продавать - если они осмелятся разорвать отношения с Горой Байлянь, он действительно будет уважать Линсо как личность!

- Истинный Правитель, я действительно не отказываюсь из-за нежелания, - сказал Цю Ибо. - У меня просто нет времени.

Цзиньхун улыбнулся:

- Я тоже пришел к мастеру Цю, чтобы он изготовил магические инструменты для моего младшего поколения, но у него действительно нет времени. С Небесным списком случились проблемы, и ученики Горы Байлянь теперь заняты.

Линсо на мгновение заколебалась. Цю Ибо говорил искренне, и Цзиньхун выступал гарантом.

- Если так, то я не могу настаивать...

- Мама! - Сюй Цзяци схватила Линсо за руку, топнула ногой и сердито повернулась к Цю Ибо:

- Если у тебя нет времени, просто найди его! Говорят, сто лет назад ты смог создать шедевр за три дня. Неужели ты не можешь выделить даже трех дней?

Она имела в виду случай, когда Цю Ибо за три дня скопировал свиток Чанфэнгу во время Небесного списка.

- Действительно не могу, - спокойно ответил Цю Ибо. - Если бессмертная фея Сюй торопится, я могу написать письмо. На Горе Байлянь много мастеров, и они наверняка смогут создать для вас подходящие магические инструменты.

- Нет, я хочу, чтобы это сделал ты! - надула губы Сюй Цзяци. - Или пусть это сделает твой учитель или дядя!

Другими словами, мастерство остальных ее не устраивало.

Услышав это, Цзиньхун с интересом посмотрел на Линсо, а Цю Ибо холодно взглянул на нее. Линсо смутилась. Цю Ибо уже проявил вежливость, вежливо отказав и предложив выбрать из готовых изделий или порекомендовать других мастеров. Что еще можно было требовать от человека, с которым они даже не были знакомы? Многие известные мастера даже не утруждали себя объяснениями при отказе.

Но ее дочь не только не оценила его любезность, но и осмелилась упомянуть Истинных Правителей Циши и Ваньши! Хотя она всегда баловала дочь, сегодня та явно перешла все границы!

- Что за глупости ты несешь! - крикнула Линсо. - Истинные Правители Циши и Ваньши не те, кем можно командовать! Немедленно извинись перед мастером Цю!

Она с глубоким сожалением обратилась к Цю Ибо:

- Прошу прощения за сегодняшние слова моей дочери. Она еще молода и не хотела оскорбить двух Истинных Правителей. Я строго накажу ее. Сегодня мы доставили вам неудобства, и Сокровищница Хуэйбао обязательно принесет вам извинения. Пожалуйста, не обращайтесь внимания на ее глупости.

- Мама! - Сюй Цзяци заупрямилась, тряся руку Линсо.

- Замолчи! - Линсо даже не повернулась. - Если скажешь еще слово, я расскажу твоему деду, и он тебя проучит.

В глазах Сюй Цзяци блеснули слезы. Она в сердцах оттолкнула руку Линсо.

- Да кто ты такой, вонючий мастер! Что ты важничаешь? Хм!

С этими словами она подхватила подол платья и быстро ушла.

У Линсо раскалывалась голова. Она не ожидала, что дочь будет такая невоспитанная. Гора Байлянь всегда была важным клиентом Сокровищницы Хуэйбао, и эти слова оскорбили всю секту. Если Цю Ибо пожалуется, неприятностей не оберешься.

- Это... - Линсо поклонилась Цю Ибо. - Прошу прощения, моя дочь не слушается...

Цю Ибо улыбнулся:

- Не стоит беспокоиться, Истинный Правитель. Вашей дочери еще мало лет, и детские слова не стоит принимать всерьез.

Услышав это, Линсо странно посмотрела на него.

Цзиньхун вдруг тихо рассмеялся:

- У кого нет невоспитанных младших? Истинный Правитель Линсо, просто воспитайте ее как следует.

- Благодарю вас, мастер Цю, благодарю вас, Истинный Правитель Цзиньхун. - Линсо поклонилась и, не в силах больше оставаться, удалилась.

Когда она ушла, Цю Ибо почувствовал облегчение и покачал головой:

- Какая головная боль... Почему Истинный Правитель Линсо так странно на меня посмотрела?

Цзиньхун лениво ответил:

- Ее дочь старше тебя. Когда ты сказал, что ее слова - детские, она удивилась.

- Что? - Цю Ибо действительно не ожидал этого. - Она старше меня?

Обычно совершенный Наследник в крупных сектах достигался к пятидесяти годам. Конечно, некоторые застревали, но для вступления во внутренний круг проводился отбор, и таких было мало. Поэтому, увидев девушку на уровне совершенного Наследника, он подумал, что она молода. Сокровищница Хуэйбао была богатой, и единственную дочь, даже с обычным духовным корнем, можно было поднять на уровень с помощью зелий.

- Примерно сто семьдесят или восемьдесят лет, - равнодушно сказал Цзиньхун. - Возможно, в их семье есть традиции, но теперь ждать больше нельзя. Скоро Линсо даст дочери пилюлю Хуньюань.

Цю Ибо тоже подумал: в сто семьдесят или восемьдесят лет, если не принять пилюлю Хуньюань для прорыва к Золотому Ядру, начнется Пять Упадков, и шансы на успех резко упадут.

Пилюля Хуньюань была подобна пилюле Основы: первая помогала практикам Ци достичь уровня Наследника, а вторая - Наследникам прорваться к Золотому Ядру. Была еще пилюля Первородного Духа, но выше уже не было пилюль для прямого прорыва - только для постижения. Однако практики, достигшие уровня с помощью таких пилюль, были намного слабее тех, кто прорывался самостоятельно - вроде Цю Ибо. В лучшем случае они продлевали себе жизнь. Даже достигшие уровня Истинного Правителя с помощью пилюли Первородного Духа могли спокойно прожить тысячу лет.

Такие пилюли, конечно, были дорогими. Мало того, что материалы были редкими и ценными, так еще и успех не гарантировался. Поэтому Цзиньхун и сказал, что ждать больше нельзя.

Цю Ибо кивнул и вдруг осенило:

- Учитель Ван, у меня есть вопрос. Не могли бы вы ответить?

- Я уже говорил, - Цзиньхун дотронулся до плеча Цю Ибо и снял крошечный лист. - Для тебя у меня нет секретов.

Цю Ибо слегка смутился. Хотя они действительно сошлись, между ними все еще лежала тень убийства сына. Цзиньхун вел себя так, словно ничего не произошло. Будь Цю Ибо чуть более

самоуверенным, он мог бы подумать, что Цзиньхун испытывает к нему чувства.

- Тогда я спрошу... Свойства пилюли Хуньюань известны всем, и вряд ли кто-то из практиков захочет ее принимать без крайней необходимости. - Цю Ибо посмотрел на Цзиньхуна. - Но я слышал, что многие из ваших младших принимали подобные пилюли?

Разве Цзиньхун не заботился о младших? Но теперь он видел, что Линсо действительно любила дочь, предпочитая ждать до ста восьмидесяти лет и только в крайнем случае давая пилюлю. А вот те, кого он помнил из семьи Ван, казалось, принимали пилюли при первой возможности. Не только для Золотого Ядра, но и та одноклассница по фамилии Ван, которая в детстве ему досаждала... Ах да, Ван Сысинь. Кажется, она приняла пилюлю Основы, чтобы прорваться к Наследнику.

У нее был заурядный духовный корень. Тогда все они были отобраны на Весеннем пиру. Хотя она была заранее определена, ей наверняка не было больше шестнадцати. Он поднялся на гору в шесть лет, и даже с учетом времени в затворничестве на Горе Байлянь, когда он вернулся, ему было всего двадцать два или три. Допустим, прошло двадцать лет - Ван Сысинь было всего тридцать шесть. Во внутреннем круге секты Линсяо тридцать шесть лет без прорыва к Наследнику действительно было слабовато, но не безнадежно. Почему Цзиньхун так рано дал ей пилюлю?

- Многие? - В руке Цзиньхуна появился складной веер, который он ловко провернул между пальцами, а затем стукнул им Цю Ибо по голове. - Не так уж и много. Та, что в Линсяо, действительно приняла... Она сама умоляла меня. Говорила, что все одноклассники уже прорвались, а она стоит на месте. Я долго уговаривал ее, но она не передумала. Раз так, пусть принимает.

- Я подумал, что у каждого свой путь. К тому же, в нашей семье Ван все практики. Если она не стремится к совершенству, мы можем ее содержать... В крайнем случае, я потрачу больше сил и найду для нее пилюлю Первородного Духа.

Эти слова чуть не убедили Цю Ибо. Действительно, в мирской жизни в семье Цю тоже были неудачники. Но семья была богата, его отец, третий дядя и даже он сам могли о них позаботиться, не говоря уже о старейшинах. Если у кого-то не было амбиций, их не принуждали. Семья всегда могла их прокормить и найти им занятие. В конце концов, нельзя же требовать, чтобы все сто членов семьи были талантливыми и трудолюбивыми. Если копнуть глубже, разве они сражались в политике и торговле не ради благополучия семьи и потомков?

Даже Цю Ланьхэ не был исключением. Хотя он стремился к великим целям, это не означало, что нужно сначала отправить всю семью на каторгу. Цю Ланьхэ тоже хотел, чтобы его семья была сыта и в безопасности, иначе он не стал бы притворяться, что порвал с ней.

Цю Ибо снова подумал, что Цзиньхун был заботливым и снисходительным главой семьи. Он покачал головой:

- Если так, я тоже буду следить за пилюлями Первородного Духа для вас.

Выражение лица Цзиньхуна смягчилось:

- Тогда благодарю тебя.

- Не за что, - вздохнул Цю Ибо. - Иногда мне действительно хочется, чтобы вы поменялись местами с моим отцом.

У Цзиньхуна, несмотря на все его недостатки, не было равных как у главы семьи. В отличие от его отца, который, казалось, с тех пор, как Цю Ибо вырос, при любой возможности лупил его, улыбаясь и называя это «тренировкой», чтобы проверить его прогресс.

Если бы это был Цзиньхун, он, наверное, мягко наставлял бы его. Цю Ибо не просил многого – лишь бы его не прижимали к земле и не лупили.

Услышав это, Цзиньхун улыбнулся с неким странным выражением, которое Цю Ибо не смог прочитать.

- Лучше не надо. Такой, как ты, без надзора, наверняка каждый день будет звать друзей на веселье. Весенний дождь, осенний ветер, летний гром, зимний снег – разве это не прекрасно?

Цю Ибо искренне рассмеялся:

- Учитель Ван, вы слышали такую поговорку?

- Какую?

- Догадался – промолчи.

Оба рассмеялись. Цю Ибо подумал, что, когда придет время... он расскажет Цзиньхуну о Мире Отдаленного Огня.

Ему было немного не по себе.

- Хочешь чаю? – спросил Цзиньхун.

Цю Ибо собрался с мыслями и кивнул:

- Только если вы не завариваете его на Источнике Непостоянства, а то я не уверен.

С этими словами он уже поднес к губам чашку, которую ему налил Цзиньхун. На вкус чай был свежим и сладким, с оттенком вина, но при этом сохранял аромат чая, а затем превращался во фруктовую сладость. Крошечный глоток содержал в себе сотни оттенков вкуса – удивительно.

Цзиньхун, держа чашку, улыбнулся:

- Тогда налей себе другую.

Цю Ибо: «...»

Неужели правда заварен на Источнике Непостоянства?! Как вы еще не обанкротились с такой расточительностью?!

Он в мирской жизни мог позволить себе хрустящие хрящики только изредка!

По сравнению с этим, это просто несправедливо!

- Давайте еще чашку!

Из-за этой задержки, когда они вернулись, аукцион уже подходил к концу. Еще один лот – и наступит очередь набора мечей «Порождение» Цю Ибо. Как только он вошел в ложу, ученики

взволнованно схватили его:

- Учитель Цю, куда вы пропали? Вас многие искали!

Цю Ибо щелкнул пальцами, и искра полетела к фиолетовому чайнику. Чай внутри мгновенно нагрелся. Он налил себе чашку, неспешно выпил и поднял бровь:

- И что?

Ученик ответил:

- Как только ваш набор кистей для талисманов был представлен, все ахнули. В итоге его купили за более чем семь миллионов высших духовных камней. Несколько опытных мастеров талисманов искали вас, чтобы заказать такие же.

Эти кисти было сложно разработать, но, создав готовый продукт, Цю Ибо уже понимал, как их делать. Однако он не мог сразу согласиться – если кто-то только что заплатил семь миллионов, а на следующий день у всех появится такой же набор, это было бы неприятно.

Он решил стать жадным капиталистом и искусственно ограничить эффективность кистей. Например, можно выпустить базовый набор чертежей с исправлением точности рисования талисманов на 20%, затем продвинутый набор с 30%, а затем каждые десять лет выпускать улучшенную версию с 50% – это был его предел. Дальше какая-то странная сила мешала ему.

Что касается только что проданного набора... ну что ж, эксклюзивное лимитированное коллекционное издание первого выпуска, единственное в своем роде. Жаль, что базовую версию он уже продал Истинному Правителю Фэнъюй – можно было бы заработать больше.

Когда его уровень поднимется, он выпустит что-нибудь вроде «Ограниченного издания для Восточного региона», «Ограниченного издания для Западного региона»... Впрочем, это уже другая история.

Бедность заставляет идти на крайности, но он твердо верил, что его еще рано вешать на фонарный столб. Он жил своим трудом – он был мастером, представителем рабочего класса!

- Всем откажите, – сказал Цю Ибо. – Мы с учителем Тайханом скоро уезжаем из Дунлиня, и у нас нет времени на такие заказы.

Тайхан с усмешкой сказал:

- Если ты не хочешь заниматься бизнесом, зачем тогда приехал сюда прославиться?

- Бедность заставляет, – рассмеялся Цю Ибо. – Разве вы меня не знаете? Мои безделушки продаются дорого только благодаря имени моего учителя.

- Продолжай врать, – фыркнул Тайхан. – Но в чем-то ты прав. Впереди много работы.

Цю Ибо задумался и вздохнул:

- С тех пор как я вернулся после преодоления невзгод, у меня не было ни дня отдыха. Вечно что-то делаю. Если я не начну серьезно тренироваться, мой отец придет и поколотит меня.

- Пфф, – Тайхан чуть не поперхнулся чаем. – ...Не думал, что Истинный Правитель Инчжэнь такой отец... кх-кх...

Цю Ибо улыбнулся:

- Когда вы станете отцом, вы, наверное, превзойдете моего.

Пока они болтали, настала очередь набора мечей «Порождение» Цю Ибо. Управляющий Сюй громко объявил:

- Следующий лот – главный сегодняшний лот: мечи «Рождение Ветра», «Рождение Воды», «Рождение Инея»... всего восемь, набор, для уровней от Наследника до Превращения Духа в Плоть, созданные мастером Цю Ибо с Горы Байлянь. Каждый меч может быть воспитан как личный магический инструмент, а в наборе их сила многократно возрастает. Преимущества настолько очевидны, что даже такой профан, как я, видит их. Друзья, просто смотрите!

С этими словами на сцену вышел практик уровня Превращения Духа в Плоть из Сокровищницы Хуэйбао. Он взял один из мечей – «Рождение Инея», который выглядел как снежинка. Вдохнув в него духовную силу, он мгновенно превратил одну сторону снежинки в прозрачный меч с ледяным клинком.

Еще до того, как практик успел что-то сделать, кто-то из зрителей поймал падающую снежинку:

- Снег?

Остальные тоже подняли головы. Практик на сцене спокойно встряхнул рукой, и снежинка в руке зрителя показала свою истинную природу – мгновенно распространившись и покрыв его руку инеем. Поскольку это была лишь демонстрация, иней не причинил вреда, и зритель мог легко его стряхнуть.

Практик громко объявил:

- Этот меч может взаимодействовать с природой и подходит не только фехтовальщикам. На мой взгляд, он идеален для заклинателей – и для защиты, и для атаки. Остальные семь мечей «Порождение» имели свои особенности. Если освоить их все и вложить в них душу, можно сражаться с противниками более высокого уровня!

Зрители ахнули:

- Неужели это правда?

Практик задумался и честно ответил:

- Если бы не правила павильона, я бы солгал, что они никуда не годятся, и забрал бы их себе.

Зал взорвался смехом. Управляющий Сюй, улыбаясь, успокоил толпу:

- Мастер Цю сказал, что этот набор мечей «Порождение» был создан благодаря особому озарению, и повторить его невозможно. Если вы, друзья, упустите этот шанс, в будущем получить такой же будет крайне сложно. Такое сокровище, представленное в Сокровищнице Хуэйбао, – это удача для всех присутствующих. Не упустите его! Набор мечей «Порождение» – стартовая цена один высший духовный камень! Прошу предлагать!

Услышав цену, зрители остолбенели.

- Один высший духовный камень? Я правильно услышал?

- Да, один высший духовный камень.
- Это... Может, мастер Цю хочет, чтобы его получил достойный?
- Какой достойный? Ты что, думаешь, остальные слепые?

Тайхан повернулся к Цю Ибо. Тот ожидал вопроса о цене, но вместо этого услышал:

- Раз уж это уникальный набор, почему ты назвал его просто «Порождение»? Почему не что-нибудь поэтичное, вроде «Холодная роса», «Лунный свет» или «Метеор»? Звучало бы красивее. Потом кто-нибудь спросит: «Учитель Цю, какое ваше самое великое творение?» - а ты ответишь: «Набор мечей «Порождение»». Или если покупатель убьет кого-то с их помощью, и пойдет молва: «Такой-то победил такого-то с помощью набора мечей «Порождение»...»

Как будто он купил железный меч за десять низших духовных камней на улице и победил им.

Цю Ибо опустил глаза и загадочно сказал:

- Хотите правду или ложь?
- Конечно правду, - Тайхан, видя его выражение, подумал, что тут какой-то секрет.

Цю Ибо ответил:

- ...Мне лень придумывать.

<http://bllate.org/book/14686/1310496>